

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

**Перспективы развития института конфискации in rem в российском
законодательстве**

Научный руководитель – Никитина Ирина Александровна

Яковлева Алена Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: missa_e@icloud.com

В последнее время в России активно обсуждается проблема борьбы с коррупцией, осуществляется поиск механизмов противодействия ей. Поэтому все чаще встает вопрос о возможности введения в законодательство РФ конфискации in-rem. В связи с этим необходимо рассмотреть особенности данного института и определить его потенциальное место в системе российского законодательства.

В ныне существующей форме конфискация имеет ряд существенных недостатков. Согласно ст. 104.1 УК РФ она применима только на основании обвинительного приговора суда. Ст. 81 УПК РФ расширяет возможность применения конфискации, допуская конфискацию некоторых видов вещественных доказательств не только при вынесении приговора, но и определения или постановления о прекращении уголовного дела, однако уголовно-процессуальная конфискация применяется для достижения целей уголовного судопроизводства, в части обеспечения прав потерпевших. Как справедливо отмечает ряд авторов, отсутствие определённости в том, правом или обязанностью суда является применение конфискации, приводит к необоснованному отказу от изъятия имущества виновного[3]. К тому же может быть конфисковано не любое имущество, а только прямо указанное в законе.

Также возможность применения конфискации ограничена закрытым перечнем составов преступлений, в числе которых отсутствуют некоторые из преступлений коррупционной направленности (например, ст. 201 УК РФ). Все это позволяет сделать вывод о неэффективности существующих средств воздействия на преступность.

Характерной особенностью конфискации in-rem является то, что она, будучи инструментом, направленным, в первую очередь, на борьбу с корыстными преступлениями, выводится за рамки уголовного права: отсутствует презумпция невиновности, лицо, в отношении которого она применяется, должно самостоятельно доказать легитимность происхождения своего имущества; уголовное преследование владельца имущества не производится, а для предъявления прокурором иска достаточно лишь обоснованного подозрения, что имущество приобретено на незаконно полученные доходы.

Сложность законодательного закрепления конфискации состоит в том, что необходимо создать такой механизм, который с одной стороны был бы эффективным, а с другой - не нарушал базовые положения Конституции о неприкосновенности частной собственности и не создавал ситуацию, когда гражданское право используется для решения задач уголовного права.

В настоящее время в российском законодательстве можно заметить нечто отдаленно напоминающее конфискацию in rem. Так, пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и корреспондирующая ей норма, закрепленная в ст. 17 ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[1], предусматривают возможность принудительного изъятия по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные

доходы. Данная норма была предметом рассмотрения в КС РФ, в результате чего суд пришел к выводу, что положение пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ является конституционным и отвечает предназначению правового регулирования, направленного на защиту конституционно значимых ценностей, а также не нарушает баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов государственных гражданских служащих (собственников), доходы которых не связаны с коррупционной деятельностью[2].

Однако, как справедливо указывает Арямов А.А., данная норма является полумерой: она распространяется лишь на должностных лиц, обязанных декларировать свое имущество, их супругов и несовершеннолетних детей, а контролю подлежат операции с имуществом за три последних года, предшествующих заполнению декларации, также конфискации подлежат лишь объекты имущественных прав, стоимость которых превышает совокупный доход семьи за указанный выше срок.

Говоря о перспективе развития конфискации *in rem*, стоит согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что данный институт должен вводиться вне уголовного судопроизводства[4], так как в данном случае не будет нарушаться принцип презумпции невиновности, поскольку иск возбуждается против имущества и не требуется вынесения обвинительного приговора.

Думается, что российское право сможет воспринять конфискацию *in rem*, она должна стать специальной антикоррупционной мерой, потенциальная угроза применения которой сделает бессмысленным приобретение имущества на незаконные доходы.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Карпов К.Н. Когда не применяется конфискация имущества // Законность. 2017. N 12. С. 36 - 40.
- 4) Воронцов А.А., Парфенова М.В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // СПС «КонсультантПлюс».